

Санкт-Петербург приглашает на шведский стул

КОММЕРСАНТ. - 2004. - 10 октября. - С. 21

ВЫСТАВКА дизайн

В «Галерее дизайна / bulthaup» в Санкт-Петербурге открылась выставка «Шведский дизайн глазами Свена Лунда». Страну победившего дизайна представляет один из самых радикальных ее представителей — владелец и идеолог фирмы Kallemo. Проверить силу чужого глаза решилась КИРА ДОЛИНИНА.

Метров 200 отбитых до аутентичного кирпича стен в самом что ни на есть престижном месте «золотого треугольника» Питера — на углу Конюшенной площади и Большой Конюшенной улицы. Белые стек-

лопакеты в огромных окнах, сводчатый потолок, открытые балки, новехонькие пластиковые трубы и отчищенные до железа «старые» радиаторы, бетонный пол. Так выглядит «Галерея дизайна / bulthaup» без выставки — не слишком концептуально, но и без особого эстетского шика. С выставкой она выглядит почти так же, но посередине зала сооружен небольшой бассейн, на подкрашенной чернилами глади воды которого красуется велосипед. Еще есть пара шкафов, пара ковров, троечка столов, одна надувная «Нана» Ники де Сен-Фаль, несколько не опознанных мною объектов и масса стульев и кресел. В этих-то стульях

и креслах и кроется история шведского дизайна в интерпретации фирмы Kallemo. Стул — металлическая рама с натянутым на нее кожаным фартуком. Стул — металлическая рама с распятым на ней толстым куском ясеня. Компьютерное кресло — все та же рама с почти неприлично роскошной кожей спинки и сиденья. Кресло «Караваджо» — изгиб повторяет изгиб тела снятого с креста Христа на одноименной картине упомянутого автора. Стул — пластиковый лепесток. Стул — гимн минимализму. Роскошная сталь внешней обивки мягчайшего кресла. Ироничные запоры кресла «Эль Дорадо». Неосупрематическое

кресло 2001 года... За ними — имена тех, кого выбрала Kallemo и лично Свен Лунд: свои авторы: знаменитый шведский архитектор, звезда 30-х Гуннар Асплунд, мини-малит-тяжеловес 50-80-х Джон Кандел-топ-фтура новейшего времени Матс Тезе-лиус, озмутитель шведского спокойствия, автор «бетонного стула» Йонас Болин, теоретик и практик архитектуры и дизайна Йохан Лнтон и другие.

Kallemo — фирма солидная и с хорошим вкусом! Вот только желание кураторов выставить «микроисторию» за «макроисторию» всего шведского дизайна представляется несколько поспешным. В Швеции,

стране, в которой существует государственная поддержка функционализма в архитектуре и индустриальном дизайне, Kallemo претендует на маргинальную позицию. При этом большинству из того, что она показывает, в функционализме не откажешь. И никакие уверения Свена Лунда в том, что самый важный аспект в дизайне — это визуальное качество объекта, что «мебель разговаривает с глазами человека» и для него основное — «насколько мебель интересно разглядывать и как она стимулирует мысли людей», не убедят посетителя выставки в функциональной пригодности и привлекательности выбранных тем же Свенем Лун-

дом объектов. Иными словами, никак не получается поверить в то, что все представленное Kallemo делалось «без опоры на шведские традиции». Да, это не вся история куда более разнообразного и знаменитого шведского дизайна. Но это часть этой истории. Иначе почему некоторые вещи кажутся столь знакомыми? Мы видели уже этот тип формотворчества. Где? В самом знаменитом доме шведского дизайна — в пресловутой, но потребляемой миллионами IKEA. Вот тебе и победа функционализма в отдельно взятой протестантской стране, где и самые, казалось бы, маргинальные идеи идут в дело миллиардными тиражами.

Лунд Свен